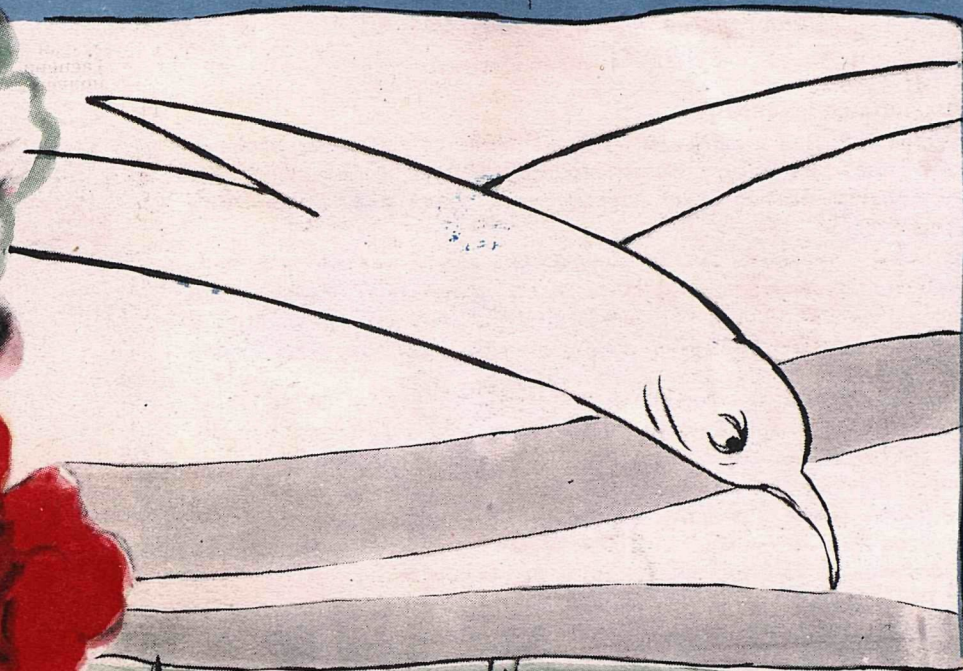
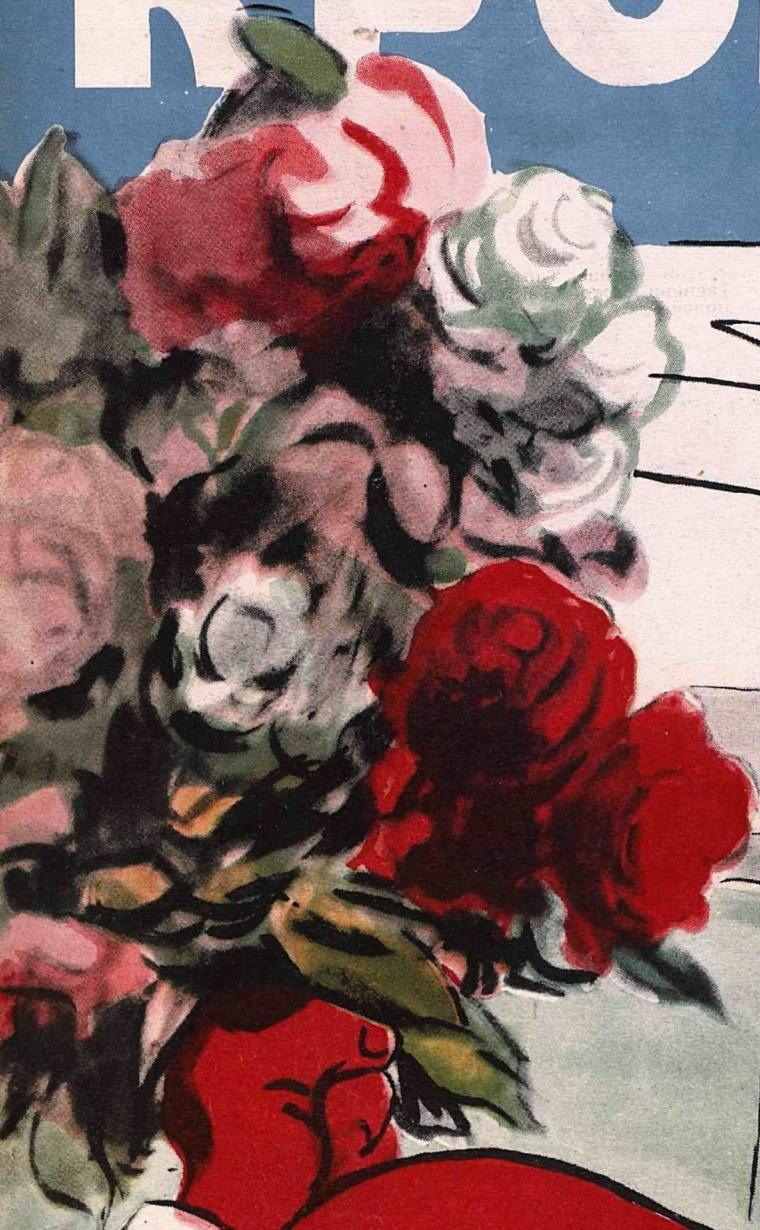

R556/48

КРОКОДИЛ

МХАТУ
Дорогой юбиляр!
С удовлетворением
отмечаю, что за 25 лет моей
крокодильской деятельности
ты не обременял мои стра-
ницы своим присутствием.
Это и впредь желаю.

Крокодил

Еще мандрис...

Начальнику Главного управления путевого хозяйства
Министерства путей сообщения СССР
ГАВРИЛОВУ В. С.

Уважаемый Владимир Семёнович!

Разрешите поздравить Вас с юбилеем. Вы, наверно, очень удивитесь: о какой, дескать, дате идёт речь? Зная Вашу скромность и не желая утруждать Вас излишними размышлениями, мы в первых же строках напоминаем Вам об инженере Слепченко.

Вот Вы сразу всё и вспомнили. Да, да, совершенно верно, исполнилось пять лет с тех пор, как Слепченко впервые попал в Ваше управление. С каким удовольствием знакомились Вы с актом, составленным Вашими сослуживцами! В этом скучном документе были страницы, которые читались, как фантастический роман. Одну главу мы Вам сейчас и процитируем:

«Для опытов был предоставлен сосновый тес третьего сорта. Этим тесом, пропитанным по способу Слепченко, покрыли крышу товарного вагона. Крышу два раза обильно полили бензином и подожгли. Тес не горел. Тогда на крышу насыпали древесных углей, предварительно смоченных бензином. Угли подожгли и стали раздувать огонь кузнечными мехами. Угли сгорели, а тес так и не загорался. Затем на крышу насыпали термит и зажгли его. Тес попрежнему уцелел и только обуглился на глубину до двух миллиметров...»

Помните, как Вы говорили:

— До чего же мысль человеческая доходит! Дерево, а не горит! Да мы с этим Слепченко мировую славу завоюем!

Затем в акте шли сухие, точные пункты, лишённые всякой фантастики:

«Признать, что древесина, облагороженная по методу Слепченко, — исключительно важное изобретение и должна быть широко внедрена».

Внедрять поручили Вам.

А Вы почему-то вдруг остыли к этой огнестойкой древесине. Чего только не придумывал тов. Слепченко, чтобы заинтересовать Вас! Какие он только не проделывал опыты над древесиной!

Заражал грибком — не разрушается.

Хранил в сыром подвале — не гниёт.

В последний раз подверг он древесину такому испытанию, которое не все металлы выдерживают. Жгли древесину атомно-водородным пламенем, температурой в четыре тысячи градусов. Не горит, как заколдованная. И уже ходит среди изобретателей рассказ о том, что древесина Слепченко потому и не горит, что её основательно в Вашем управлении заморозили.

Мы не будем больше цитировать никаких документов. При желании Вы можете немедленно получить подлинники. Стоит Вам лишь нажать кнопку звонка, и Ваш заместитель М. А. Чернышов тотчас же доложит Вам всю переписку. А если бумажек, накопившихся у М. А. Чернышова, Вам покажется недостаточно, попросите начальника управления шпалопропиточных заводов Юраскина показать его архив. У него бумажек ещё больше... Кстати, передайте по пути этим уважаемым замораживателям наш крокодильский поклон.

Хоть раз услышал бы Слепченко от Вас или от Ваших подчинённых неодобрительный отзыв о своём неопалимом детище! Не было этого! Зато похвал было высказано вдоволь:

— Удивительное открытие! Изумительное изобретение!

Попробуйте по случаю юбилея устроить вечер воспоминаний, и Чернышов и Юраскин расскажут, как они 11 сентября 1947 года в Комитете по открытиям и изобретениям дуэтом клялись реализовать изобретение Слепченко:

— Мы люди с понятием! Сами знаем — миллионная экономия!

Но недаром же о Ваших помощниках говорят:

— На словах, как на гусях, а на деле, как на балалайке.

Пять лет — немалый срок. Сколько можно было бы за это время из огнестойкой древесины построить складов, депо, мостов!.. Но мы пока должны лишь отметить, что во всей этой огнеупорной истории самым упорным оказались Вы.

С чем мы Вас, к сожалению, и поздравляем.

Засим кланяемся!

Крокодил

НА КОРОТКОЙ ВОЛНЕ

АНЕКДОТ И ФАКТ

Недавно чиновники штата Нью-Йорк устроили проверку грамотности Уоллеса и его жены. Без этого испытания Уоллес, бывший вице-президент США и нынешний кандидат в президенты от прогрессивной партии, не мог быть зарегистрирован в качестве избирателя в штате. Таков «закон»!

В старой, царской армии существовал анекдот. Фельдфебель спрашивает вольноопределяющегося:

— Грамотен?

— Окончил университет.

— Ты дурака не валяй, а говори прямо: грамотен или нет?

Так анекдот, перевалив через три с лишним десятилетия, перешагнув через океан, стал фактом.

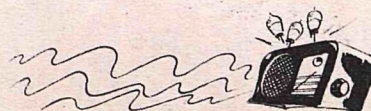
ТЕПЛОЕ СЛОВЕЧКО

В американском журнале «Лук» была помещена статья Джона Гантера об итальянском премьер-министре де Гаспери. Джон Гантер справедливо уверяет, что без поддержки Америки «де Гаспери не продержался бы у власти и получаса». Джон Гантер даёт весьма «лестную» оценку де Гаспери:

«Этот шустрый старик является сегодня... одним из крупнейших капиталовложений, сделанных нами когда-либо».

Теперь, говорят, Спаак в Бельгии обижен. Он тоже шустрый и тоже старик. Что же: он ничего не стоит? Да мало ли сегодня и в Англии и во Франции таких шустрых деятелей, которые представляют американские «капиталовложения»? И все они, естественно, ждут, когда и о них какой-либо американский журналист скажет такое же тёплое словечко.

М. ЯНКО

Иван МОЛЧАНОВ

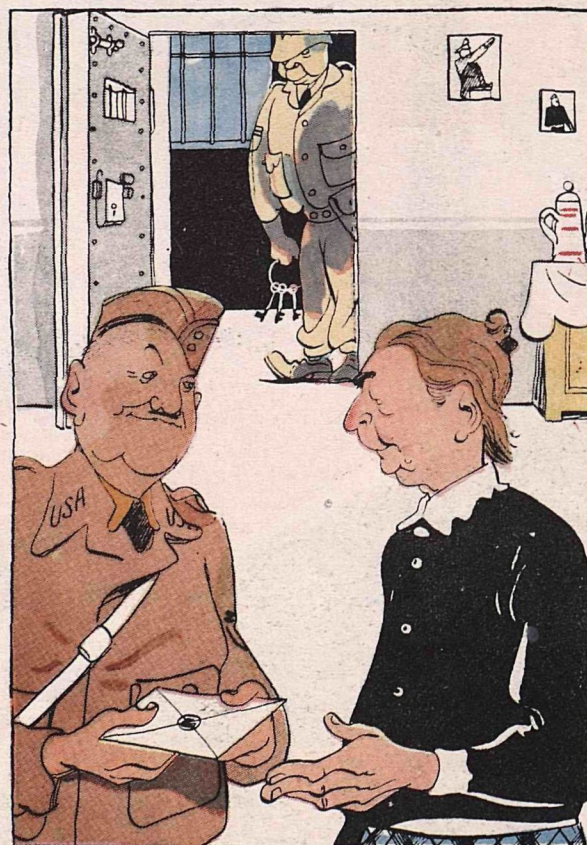
НАЧЕРТАНИЕ И ПРОИЗНОШЕНИЕ

Удвоенная согласная «эль эль» произносится мягко (Из учебника французского языка).

— Фонетика двугласных? Да вот она, изволь! —
Заметил мне француз, старинный мой приятель. —
К примеру, если мягко пишется: «де Голль»,
То твёрдо произносится: «Предатель»!

Американские власти смягчили приговор Ильзе Кох, палачу фашистского концентрационного лагеря в Бухенвальде.

Рис. Ю. ГАНФА

— Поздравляю вас, фрау, с сокращением срока! Вам зачтено пребывание в Бухенвальдском концлагере в качестве палача!

— В чём дело? Почему такая суета?
— Хозяева в гости приехали.

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

ПЛОДЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Уточнение

«Ставленники феодальной реакции и иностранного капитала Бешар Эль-Хури, Сольк и Шамун превратили Ливанскую республику во вторую Трансиорданию, проводя политику распродажи богатств страны, разорения народа и удушения свобод».

(Из газет.)

— Скажи-ка, дядя, ведь недаром
На откуп иностранным барам
Страна Ливанская сдана?

— Не даром, милый! Ох, не даром!
Шамунам, Солькам и Бешарам
За то заплачено сполна.

АМЕРИКАНСКОЕ издательство «Вакинг пресс» ежегодно выпускает сборники наиболее «оригинальных» ответов американских школьников на вопросы, задаваемые на экзаменах по истории, литературе, искусству и т. п. Для иллюстрации «эрудиции» американских школьников приведём некоторые ответы школьников:

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЛИЧНОСТИ

1. «Робинзон Карузо был великим певцом, который жил на острове».
2. «Шопен был королём Японии».
3. «Кромвелл упал с лошади, имел перелом феодальной системы и затем умер».

ЛИТЕРАТУРА, ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ИСКУССТВО

1. «Две пьесы Шекспира, прочитанные мною, — это «Ромео» и «Джульетта»».
2. «Существуют три вида поэзии: лирическая, драматическая и эпидемическая».
3. «Шекспир писал трагедии, комедии и ошибки».
4. «Поэзия — это тогда, когда каждая строчка начинается с заглавной буквы».
5. «Гораций писал оды и одиссеи».
6. «Мандолины — это высшие чиновники в Китае».
7. «Мефистофель был греческим комическим поэтом».

ИСТОРИЯ

1. «Нантский декрет был законом, принятым Людовиком XIV, по которому в течение одного года запрещались во Франции деторождение, браки и смерти».
2. «Вопрос: «Что сделал для Франции Наполеон?»».
3. «Шотландские короли всегда жили в Голливуде».
4. «Римляне строили свои дороги прямыми, чтобы британцы не могли прятаться за углом».

НАУКА, МАТЕМАТИКА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

1. «Закон о всемирном притяжении был принят британским парламентом».
2. «Алгебра была женой Эвклида».
3. «Метрическая система состоит из килограмм, септиграмм, телеграмм и т. д.»
4. «Левое лёгкое меньше правого, так как с левой стороны рядом с лёгким расположена душа».

* * *

Мы привели лишь краткий перечень некоторых «остроумных» ответов американских школьников, взятых из экзаменационных листов учащихся старших классов средних школ США. Всего эта галиматья занимает в сборнике сто двадцать страниц!

Т. ГИЛЯРЕВСКАЯ

У ВРАЧА

В ОЗЛЕ двери зубо-врачебного кабинета сидят больные и ждут очереди. Выражение лиц, как у всех страдающих зубной болью, глубоко сосредоточенное и даже какое-то обречённое.

Наружная дверь открывается, входит новый пациент. Он высок ростом, широкоплеч. Судя по левой стороне его лица, ещё вчера, вероятно, он был довольно красивым мужчиной. Сейчас этого уже сказать нельзя: правая щека раздута; верхняя губа вспухла и выдвинулась вперёд зонтиком, как у ребёнка, который вот-вот заплачет; нос слегка на сторону; глаз подплыл.

Зубной врач Татьяна Петровна любезно приглашает его в кабинет. Пациент протягивает ей свою мощную руку и говорит невнятно, не разжимая зубов:

— Иван Андреич Суровцев... Председатель горсовета. Может, знаете такого?

Последнее надо понимать, как шутку. Кто же не знает товарища Суровцева? Татьяна Петровна мило улыбается.

— Очень, очень рада! — со всей искренностью говорит она. — Как же не знать!

Я на прошлой неделе была на собрании актива.

— Угу.

Иван Андреич отмахивается рукой, показывая, что это не важно, а важно то, что у него чертовски болит зуб. Он осторожно опускается в кресло и жалобно смотрит на врача. Потом раскрывает рот и показывает пальцем:

— Ы-ы...

— Вижу, — говорит Татьяна Петровна. — А ну-ка, пошире. Как видите, я не из тех, которые не дают другому рта раскрыть.

Иван Андреич принимает это как шутку, а не как намёк: хорошие врачи всегда пошучивают с пациентами.

— Н-да... — задумчиво говорит Татьяна Петровна, — запустили, ужасно запустили. Поглядеть на ваши зубы, как будто хороши, а заглянуть поглубже — ужас что такое! Знаете, что мне это напоминает? Точь-точь наш с вами город! С фасада дома ещё куда-куда, а уж в переулки, во дворы лучше не заглядывать! Грязь, гниль, глаза бы не глядели.

Иван Андреич молчит и моргает глазами. Татьяна Петровна хорошо знает своё дело. Она берёт упругий хоботок бор-машин. Хочет спустить лампу пониже, — лампа не спускается. Она говорит сердито:

— Разве это больница? Теснота, холодище!

— Ы-ы-о! — стонет Суровцев.

— Неправда, не больно вам! — строго говорит Татьяна Петровна. — А вот у нас, у врачей, так действительно сердце болит, как поглядим, в каких условиях приходится работать.

— О-о!..

— Ничего, потерпите. Сейчас я вам положу лекарство, боль прекратится, а мы перейдём к следующему вопросу... к следующему зубу, я хотела сказать.

Татьяна Петровна чем-то острым ковыряет в зубах, постукивает и то и дело находит какие-то новые больные места.

— Чувствительно?

— Э-э!..

— Вот в том-то и дело. Вот этот коренной зуб. Он вам необходим, как... ну, скажем, как городу необходима больница! И что же мы видим? Торчит где-то сбоку-припёку, у чертей на куличках! Куда это годится? Перетасать надо в центр! Немедленно!

Иван Андреич в испуге таращит глаза и делает протестующие жесты.

— Я не про зуб говорю. Он у вас торчит там, где следует. Я про больницу. Стыд и позор! Который год новое здание строится? Третий, четвёртый?..

Наконец лекарство производит своё действие, боль утихает, и председатель в состоянии думать не только о зубе, но и о вещах посторонних. Он вспоминает, что на

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА.

Во многих колхозах не заботятся о подготовке шорников, кузнецов, бондарей.

— Что это они вздумали в рабочую пору на гулянку идти?
— Какая там гулянка! Идут в соседний колхоз за кузнецом!

собрании актива вот эта самая Татьяна Петровна пыталась что-то такое говорить о неполадках.

«Кажется я, действительно, не дал ей рта открыться, — думает Иван Андреич. — Вот уж, что называется, попал впросак...»

— Четыре зуба мы запломбируем серебром, — размышляет вслух Татьяна Петровна. — Сделаем это хорошо, не так, как в городе тротуары чинят: набьют доску, а рядом дыра. А вы знаете, возле городского театра — овраг... Ужас что за овраг!.. Тут мост надо! Будем мост ставить?

Председатель, не смея закрыть рта, нервным движением вытаскивает из бокового кармана карандаш и блокнот и, положив блокнот на колено, не глядя, выводит каракули:

— Будем. Материал подвезён.

Татьяна Петровна шурится и читает.

— Вы это про что? Я говорю, у вас вот мост надо ставить, трёх зубов не хватает. А насчёт моста через овраг — это правильно, а то люди по глине вниз сползают. Я вот на активе хотела вам сказать, а мне говорят: «Не суйтесь не в своё дело!» Что значит: не в своё дело? Я в этом городе всю жизнь живу. Мне говорят: «Это вам не Москва!» Сама знаю, что не Москва, но я хочу, чтоб мой город был по-своему хорош... Ну, пломбу поставила. Два часа не ешьте. Кстати, о еде. До чего же у нас в городе столовые плохи...

Боль совсем прекратилась, и Ивана Андреича охватывает покойное и тихое блаженство. Неприятные разговоры по сравнению с этим блаженством — сущие пустяки. Он даже радостно улыбается, насколько ему позволяет распухшая щека, и царапает на листке блокнота:

«Ошибочка! Столовыми ведаёт Пономаренко И. И.»

Председатель знает, что Пономаренко тоже мается зубами. Он посмеивается в душе и думает:

«Пришлю Пономаренку обязательно. Пускай и его тут полечат...»

— Ну, на сегодня — всё! — говорит Татьяна Петровна и отходит к умывальнику мыть руки.

Председатель бережно закрывает рот. Не больно. Приятно. Он встаёт, улыбается.

— Однако это вы... здорово меня. Видать, опыт у вас имеется.

Татьяна Петровна говорит скромно:

— Всё-таки я, как-никак врач-стоматолог. Окончила с отличием.

Иван Андреич усмехается:

— Это, конечно, верно, только я не про то.

— Ах... насчёт критики? — Татьяна Петровна тоже улыбается. — Да, в этом вы правы, опыт у меня имеется, как-никак я старый комсомольский работник.

— Правильно! — соглашается председатель. — Как полагается, невзирая на лица. И он крепко пожимает ей на прощанье руку.

«Вот и зря про него говорили, что он критики не выносит, — с удовольствием думает Татьяна Петровна. — Обязательно всем расскажу, какой у нас был принципиальный разговор».

Председатель идёт к двери и на пороге оборачивается:

— Только вот чего, товарищ Быстрова... чтобы этот разговор — строго между нами. Одним словом, врачебная тайна.

БОЛЬШОЙ СЕМЬЕ—

Рис. Н. ПОНОМАРЕВА

БОЛЬШАЯ КОПИЛКА

Оттравителе

Глава I,
СОДЕРЖАЩАЯ ОПИСАНИЕ МЕСТНОСТИ,
ДАВШЕЙ ПРИУТ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМУ
ИНСТИТУТУ КОРМЛЕНИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЖИВОТНЫХ

НА генеральной карте страны Дубровиц нет. Лишь крохотной точкой обозначены Дубровицы на карте Подольского района, Московской области.

Весной секретари Подольского райкома партии тт. Розанов и Талыкин выразили желание посетить институт в Дубровицах. Они заблаговременно известили о дне своего приезда.

Аппарат института пришёл в движение. Со скотного двора была затребована корова. Её подняли в лабораторию, на третий этаж. Люди в белых халатах — кандидаты наук, старшие и младшие научные сотрудники — ждали директорского сигнала к эксперименту над подопытной бурёной.

В назначенный день гости не явились. Смотр науки не состоялся. В институте пропал интерес к корове. Животное стали выдвирать из лаборатории. Но корова никак не желала покидать храма науки. Она ревела, упиралась, бодала кандидатов наук. Однако её сопротивление было сломлено. Секретари райкома прибыли в институт, когда в лаборатории от коровы уже не осталось никакого следа.

Гости ограничились осмотром местности, знакомством с её историей, беседами с руководящими лицами. Они узнали, что Дубровицы в недоброе старое время были владением князя Голицына, что институт занимает бывший княжеский дворец и прилегающие к нему постройки, что Дубровицы являются одним из восхитительных уголков Подмосковья.

В этом уголке два с половиной года назад обосновалось научное учреждение, сменившее скромное название Пушкинской зоотехнической лаборатории на более громкое имя:

«Всесоюзный научно-исследовательский институт кормления сельскохозяйственных животных»

Глава II,
ДОВОЛЬНО СУХАЯ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩАЯ
РЕЦЕНЗИЮ НА ПЕЧАТНЫЕ ТРУДЫ
ВЫШЕУПОМЯНУТОГО НАУЧНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ

МЫ были в Дубровицах в дни бабьего лета. Полуостров, образуемый водами двух рек местного значения, являл собой поистине очей очарованье. Предоставив художнику К. Елисееву очароваться красотах среднерусской природы, мы занялись разбором научной литературы, любезно предоставленной в наше распоряжение.

— Наш вклад в оборону, — заявили нам, вручая книжку в лиловой обёртке. — Тут говорится о суррогатах кормов для животных. Книга вышла в военное время. Кормовой вопрос имел тогда, да и сейчас имеет актуальное значение...

Рекомендованные так «Записки Пушкинской зоотехнической лаборатории» вышли в 1943 году в Вологде. В книге 54 страницы. Бросается в глаза розовый листок: «Главнейшие опечатки».

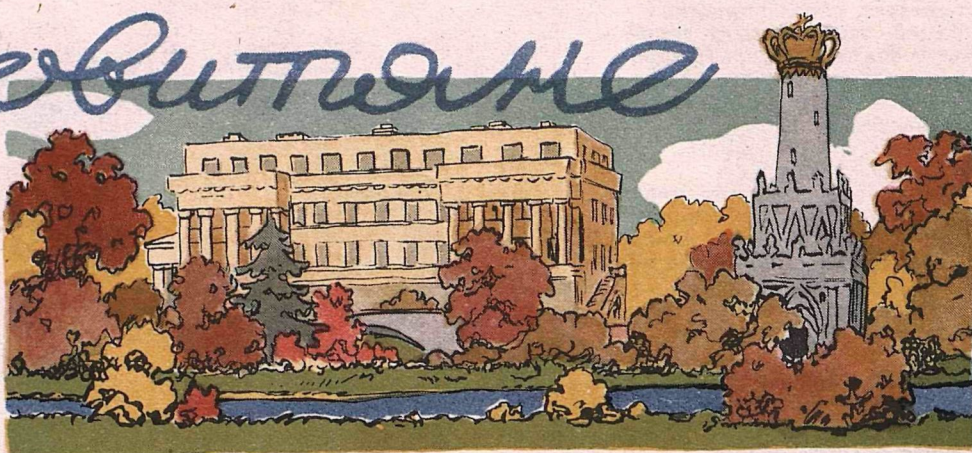
Судя по запискам, директор лаборатории проф. М. И. Дьяков — скромнейший человек. Он не выпячивает своей роли в науке о кормлении животных. Только два раза упоминается имя руководимой им лаборатории на протяжении книги. В книге нет таблиц, принадлежащих лаборатории. Большинство таблиц помечены именами иностранцев. Гонкамп, Бланк, Лёман, Эренберг, Левендер, Кельнер, Клинг, Якоби, Вентиг, Хербст, Липшер, Потт, Фингерлинг, Моррисон и иже с ними фигурируют в книжке, затирая фамилии Голубева и Николаева, Попова и Аксёнова.

Записки содержат экскурсии в глубь веков:

«Ещё в 1787 году Шоберт наблюдал у животных воспаление пищеварительного тракта как результат поедания листьев хвойных».

Записки вышли в Вологде. Хвойных лесов в Вологодской области гораздо больше, чем в ряде европейских стран, вместе взятых. Но в качестве знатоков хвои выступает в книге не вологжанин, а некий немец Трошке. По Трошке, даётся химический состав хвои.

Из Германии туманной привёз учёности плоды её автор. «При откорме крупный рогатый скот нуждается в несколько больших количествах минеральных веществ, чем для поддержания жизни. Некоторые выводы относительно этой потребности можно сделать из опытов

М. И. Дьякова и Опыт Дьякова был в гическом институте сельскохозяйственно в возрасте 3 лет...» (стр. Самокритические панные по страницам вание полагать, что ватель в своих работ от берлинского пери деятельности.

Одно признание: «мости минеральных существу ещё не вы

Другое: «Наши зн чении минеральных менных быков кра (стр. 145).

Третье: «На основа ного мы не можем ре водству применение рецептам» (стр. 139).

Четвёртое: «Мы до ни не располагаем д таблицами минерал Советского Союза пользоваться загра (стр. 98).

В записках нет ссылок на опыт колхозов. До этого опыта ещё не дошёл проф. А. П. Дмитроченко, автор статьи «Хвоя как заменитель корма для с.-х. животных». Профессор исходит из практики чужеземных фермеров:

«В 1916 году Лонч сообщил со слов одного фермера о случае аборта у 80 овец, поедавших в суровую зиму кору сосен и елей, поваленных бурей».

В книжке, изданной во время войны с немцами, последние рисуются как основоположники науки:

«Попытки обезвреживать вредные начала хвойных относятся к 1915 году, когда Штуцер и Хаупт изучали в опытах на баранах переваримость сосновой хвои, обработанной 40° алкоголем».

Авторы статей воздерживаются давать советы и рецепты колхозным и совхозным практикам, на которых, надо полагать, рассчитаны записки лаборатории.

Статья С. А. Александрова «Опыты частичной замены сена в рационах лошадей веточным кормом летней заготовки» заканчивается так:

«Приведённые здесь выводы имеют ориентировочное значение и перед широким внедрением в практику должны быть проверены путём наблюдения над скормливанием веточного корма большому количеству лошадей. Вопрос о наиболее целесообразном способе подготовки веточного корма к скормливанию должен быть подвергнут дополнительным исследованиям как опытным путём, так и накоплением практического опыта».

Мы были разочарованы. Нам показалось, что научные деятели зовут нас назад, к концу XVIII столетия, когда немец Шоберт наблюдал у лошадей, потреблявших веточный корм, болезни пищеварительного тракта.

Институт в Дубровицах ещё не развернул издательской деятельности. Впрочем, его марку мы увидели на одном печатном труде. Речь идёт об изданной Сельхозгизом книге проф. М. И. Дьякова и кандидата сельскохозяйственных наук Ю. В. Голубенцевой «Минеральное питание сельскохозяйственных животных». Издание Сельхозгиза отличается от записок Пушкинской лаборатории своим размером и полиграфическим оформлением. А вообще эта толстая книга во многом сходна с тощим сборником. И в ней

«Немец к мудрецам причислен, Немец дока для всего...».

Из Германии туманной привёз учёности плоды её автор. «При откорме крупный рогатый скот нуждается в несколько больших количествах минеральных веществ, чем для поддержания жизни. Некоторые выводы относительно этой потребности можно сделать из опытов

Согнувшись под ных фолиантов, автор ким и совхозным и с ними эту ноп дов определения ио точный метод Мак (don). Описание этого ти в журнале «The Chemistry» (1924, том

Мы надеемся, что не уважит это тре тратить дорогое в английского журна го дают пищу архив

Ознакомившись с к выводу, что её ав мёртвых иностранц предлага советски няться этому пра крикнуть Сельхозги ского:

«Бумагу я

Он не выпячивает своей роли в науке о кормлении животных...

Кохрана (Cohrane).
проведён в физиоло-
Берлинской высшей
й школы над волом
тр. 190).

признания, рассу-
и книги, дают осно-
почтенный исследо-
вах не ушёл далеко
ода своей научной

Вопрос о перевари-
веществ корма по
яснен» (стр. 106).
ания о роли и зна-
веществ для пле-
йне недостаточны»

нии всего изложен-
комендовать произ-
смесей по готовым

настоящего време-
остаточно полными
ного состава кормов
часто вынуждены
ичными данными»

Глава III,

В КОТОРОЙ ПРИВОДЯТСЯ НЕКОТОРЫЕ
ЦИФРОВЫЕ ДАННЫЕ О СОСТАВЕ
НАСЕЛЕНИЯ ДУБРОВИЦ, О ТЕКУЧЕСТИ
КАДРОВ И ПРОЧЕМ

ЕРТВАЯ душа немца Шо-
берта, жившего в XVIII
столетии, и души других
иностранцев, населяя ла-
боратории института, тес-
нят наших современни-

ков.
— Кадры — узкое место, — жало-
вались нам. — По штату, должно быть 172
человека, а у нас же только 124.

Разворот научной деятельности от-
кладывается на неопределённое время:

— Будут кадры, поступит скот, зажи-
вём богато, будем работать.

— Но ведь и 124 человека — большая
сила, — робко замечаем мы.

Это замечание начисто отвергается:

— Помилуй бог, какая же это сила!
Недоросли!.. Недоучки!.. Середнячки!

Под сень Дубровиц стекались и стека-
ются до сих пор биологи, физиологи, ве-
теринары, кормленцы, снабженцы, ад-
министраторы и прочие специалисты

— Я в цирке у Ирины Буслаевой льва
вылечил, а тут мне мышей не дове-
ряют...

— Я создал специальный препарат
«Колостройль», — говорит Е. Д. Коссов. —
Мой препарат проверен на практике. Я
в цирке у Ирины Буслаевой льва вылечил!
А тут, в Дубровицах, Дьяков мне
мышей не доверяет... Масштаб!

Глава IV,

СОДЕРЖАЩАЯ ИЗЛОЖЕНИЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
УЧЕНОГО СЕКРЕТАРЯ В. Е. КОНДЫРЕВА
НА НЕКОТОРЫЕ ЯВЛЕНИЯ
В НАУЧНОМ МИРЕ

РИХОДИТ пора подби-
вать итоги 1948 года, а в
институте нет ещё еди-
ной точки зрения насчёт
итогов научной работы в
1946 году.

— Сколько тем было выполнено в том
году институтом: 16 или 6?

Учёный секретарь В. Е. Кондырев от-
вечает уклончиво:

— Смотря, с какой точки зрения под-
ходить к науке...

По учёному секретарю, составлявше-
му отчёт за 1946 год и скрепившему его
своей подписью, в отчётном году было
закончено институтом 16 тем. Государ-
ственный контроль и инспекция Мини-
стерства сельского хозяйства настаива-
ют на другой цифре и считают, что да-
леко не все страницы отчёта содержат
не только научную, но просто элемен-
тарную истину. Они находят также, что
Институт кормления сельскохозяй-
ственных животных стал кормушкой
для некоторых лиц, обитающих в Дуб-
ровицах без пользы для сельскохозяй-
ственной науки.

Институт много берёт (тридцать мил-
лионов рублей за два с половиной года).
Даёт же мало. В его стенах имеют хо-
ждение афоризмы:

«Наука — дорогая любовница; она тре-
бует больших затрат», «Наука немесла-
ма без жертв».

Учёный секретарь, знакомя нас с кан-
дидатом сельскохозяйственных наук
В. В. Кавториным, отрекомендовал его:

— Новатор!

«Нагул птицы разных видов на раз-
личных подножных зерновых кормах» —
эта кавторинская тема занимает льви-
ное место в отчёте за 1946 год. Она же
фигурирует в отчёте и за 1947 год. Учё-
ный секретарь гордится темой: он видит
в ней осуществление связи науки с про-
изводством.

Отчёт говорит, что метод В. В. Кавто-
рина был применён на полях зерносов-

хоза «Гигант». На эти поля были выве-
зены цыплята, петушки, гусята, индю-
шата и цесарки. «Всего на полевой на-
гул было принято 17 918 голов. С нагула
снято 13913 голов, потери — 4005 голов,
или 22,3 процента. Наивысший отход в
поле дали цыплята — 25 процентов, или
3914 голов, из них 1749 голов пало, 2164
головы похищено пернатыми хищника-
ми».

Мы посоветовали изменить название
темы:

«Нагул ястребов, коршунов и других
пернатых хищников за счёт куриного
и утиного поголовья».

Учёный секретарь обиделся.

Испокон веков цыплят и гусят выпу-
скали в поле клевать осыпавшееся зер-
но бабушки и дедушки из русских, ук-
раинских, белорусских селений. И до
сих пор деревенские ребятишки с успе-
хом несут охрану гуляющих по полям
птичьих стад от ястребов и коршунов.
Но наши замечания об этом вызвали
улыбку превосходства на лице учёного
секретаря:

— Бабушки и дедушки не поднима-
лись до научных обобщений.

Нам оставалось благоговеть перед на-
укой.

Глава V,

В КОТОРОЙ ВЫСКАЗАНЫ НЕКОТОРЫЕ
МЫСЛИ О НАУКЕ И ЖИЗНИ

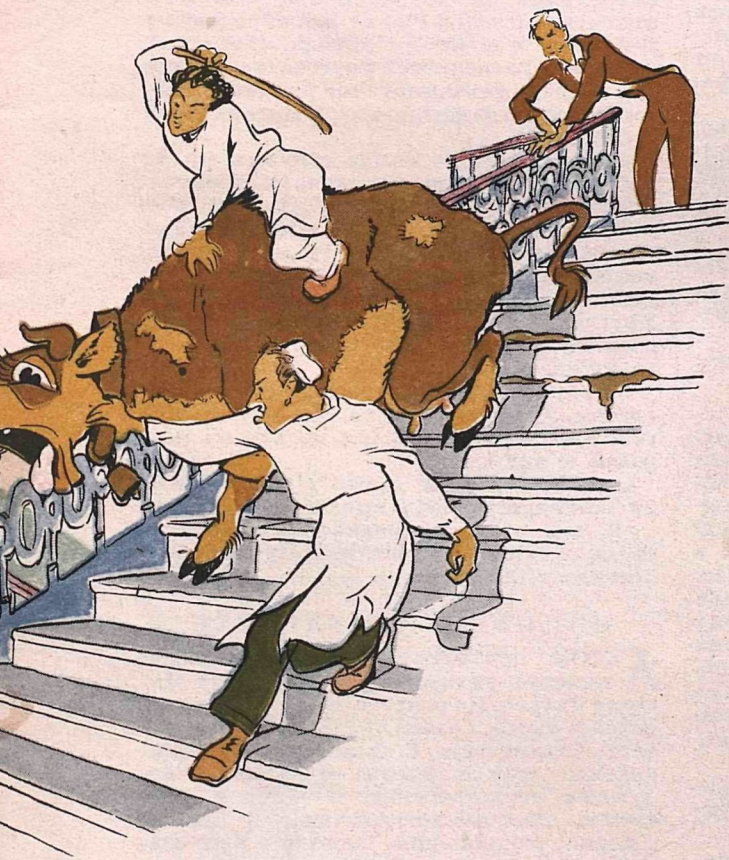
АСПРОЩАВШИСЬ с на-
учными работниками и
бросив прощальный
взгляд на старинный дво-
рец, на парк с вековыми
липами, на багрянец и
золото осеннего леса и прочие красо-
ты природы, мы уезжали, размышляя о
крестьянах, кои ещё не поднялись до
научных обобщений и признания роли
Дубровиц в их жизни и труде.

Мы думали о колхозных животновод-
дах, которые не ходят учиться в Инсти-
тут кормления сельскохозяйственных
животных, справедливо утверждая, что
институтский скот поражён болезнью.

Мы думали о колхозных и совхозных
агрономах и зоотехниках, которым ин-
ститут предлагает изучать его печатные
труды, где рациональное зерно тонет в
ворохе словесной шелухи, преимущест-
венно импортного происхождения.

Мы думали, наконец, о смысле суще-
ствования самого научного учреждения,
занимающегося из года в год наукой
для науки.

В большом индустриальном и сельско-
хозяйственном районе Дубровицы вы-
глядят, как остров, отрезанный от наше-
го материка.

Смотр науки не состоялся...

бременем зарубеж-
ры предлагают кол-
м практикам разде-
ду: «Из других мето-
да следует отметить
Клендона (Mc. Clep-
метода можно най-
Journal of biological
60, стр. 289).

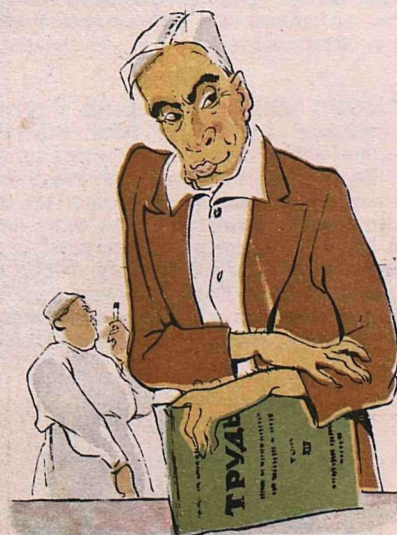
о колхозная доярка
ование и не будет
ремя на розыски
а, страницы которо-
рым крысам.

книгой, мы пришли
торы фабрикуют из
ев нетленные мощи,
м читателям покло-
ху. Нам хотелось
зу словами Маяков-
живым!»

Институтская книга приказов пестрит
фамилиями лиц, зачисляемых на долж-
ности и отчисляемых от должностей. Не-
которые лица в своё время были увен-
чаны лаврами организаторов и строите-
лей дома науки в Дубровицах. Но, как
сказано Державиным:

«Сегодня бог, а завтра прах;
Сегодня льстит надежда лестна,
А завтра: — где ты, человек?»

Кандидат биологических наук Е. Д.
Коссов пробыл в Дубровицах два года,
одно время был заместителем директора,
но потом разошёлся во взглядах на по-
ложение научного работника. Е. Д. Кос-
сов находил, что научный работник дол-
жен иметь своё лицо. Находил он так-
же, что живые люди вправе рассчиты-
вать на доверие не меньше, чем зару-
бежные покойники, фигурирующие в
записках научного учреждения.

— Бабушки и дедушки не поднима-
лись до научных обобщений.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ А. ЕВСЕЕВА

Иллюстрации Бор. ЕФИМОВА

АМЕРИКАНОС В МОНТЕВИДЕО

(ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ)

ВСЕ мои сведения об Уругвае, когда я ехала туда, ограничивались исключительно данными энциклопедического словаря: Уругвай — государство в Южной Америке на побережье Атлантического океана. Граничит с Аргентиной и Бразилией. Столица — Монтевидео, крупнейший порт, 770 тысяч жителей (по данным 1941 года), что составляет одну треть всего населения республики. Основная отрасль хозяйства — мясо-шерстное животноводство на естественных пастбищах. Вот, пожалуй, и всё.

Кроме этого мне на память приходила цитата из книги О. Генри «Короли и капуста» о вымышленном южноамериканском государстве Анчурии:

«Гудвин своей обычной, неспешной походкой двинулся мимо длинного и низкого здания казарм, где отряд анчурийского войска предавался мирному сну. По закону, лица гражданского звания не имели права так близко подходить к этой боевой цитадели после девяти часов вечера, но Гудвин всегда забывал о таких пустяках. — Кто идёт? — крикнул часовой, вскидывая мушкет.

— Американо, — проворчал Гудвин, не поворачивая головы, и... прошёл беспрепятственно».

Данные энциклопедии оказались соответствующими действительности. Верны оказались и сведения, почерпнутые мной из произведения О. Генри.

«ЗАКОНЫ НЕ ДЛЯ НАС»

В ЦЕНТРЕ города, на берегу океана, находится благоустроенный пляж «Поситос». Душным летним вечером мы заехали туда выпуститься. Наше внимание привлекла группа людей. Возле двух полулежащих в шезлонгах американцев стояли представители уругвайского Общества спасания на водах. Рядом уткнулась в песок их шляпка. Через переводчика один из спасателей пытался втолковать американцам, что они нарушили порядок, заплыв за пределы дозволенного расстояния. Американцы, словно это касалось не их, равнодушно попыхивали сигаретами. Наконец один из них, брезгливо кивнув в сторону уругвайцев, пробурчал:

— Передайте этим, что закон только для туземцев. Не для американос.

Так началось моё знакомство с американос в Монтевидео.

ЕСЛИ...

В СКОРЕ одна жительница уругвайской столицы преподавала мне своеобразный урок по «опознаванию американцев»:

— Если автомашина нарушает правила уличного движения, несмотря на свистки полицейских, знайте: в ней едут американос. Если в ресторане человек положил ноги на стол или на спинку стула, знайте: это американос. Если человек пристаёт на улице к женщине, знайте: это американос. Если в театр, минуя всех контролёров, без

билета, с руганью вваливается человек, знайте: это американос. Если на улице горланит песни и сквернословит пьяный, знайте: это американос.

Несмотря на то, что заповедей было очень много, я усвоила урок на «отлично», так как за примерами ходить далеко не было необходимости.

ПРИМЕР № 1. В МАГАЗИНЕ

В Монтевидео в обувных магазинах нет привычных для нас прилавков. По стенам просторного помещения на полках стоят коробки с обувью. Покупатель садится в кресло, и продавцы, спросив, чего он желает, предлагают ему обувь разных фасонов.

Когда я примеряла туфли, в магазин вошёл дюжий детина и, бесцеремонно подойдя к полкам, вытащил коробку с дамскими туфлями. Повидимому, не дамская обувь интересовала этого покупателя. Бросив туфли, он открыл следующую коробку и тоже швырнул её содержимое на пол. Такой фокус он проделал со многими следующими коробками и затем, так и не произнеся ни слова, удалился.

Я поняла: это американос. И не ошиблась.

ПРИМЕР № 2. НА ПАРАДЕ

НА ПЛОЩАДИ Независимости, разделяющей старую, узкую улицу Саранди с широким проспектом имени 18 июля, находится президентский дворец. Мне пришлось быть на этой площади во время военного парада. Кроме уругвайских войск в параде принимали участие и гости из различных американских государств. Были здесь и представители США. Когда они появились на площади, ропот возмущения пронёсся по собравшейся толпе зрителей. Американцы шли не в ногу, выходили из строя, глазели по сторонам, жевали свою вечную резинку. У некоторых из рта торчали дымящиеся окурки.

— Что вы хотите от американос?! — горько произнёс кто-то поблизости. — Они считают нас низшей расой.

Примеров № 4, № 5 и так далее до бесконечности я приводить не стану. Это заняло бы слишком много места.

КОГДА ПРОЯСНИЛОСЬ ЛИЦО УРУГВАЙЦА

В ПЕРВОЕ время, когда я ещё не умела говорить по-испански и вынуждена была прибегать к помощи английского языка, я сама испытала отношение местных жителей к американцам.

Однажды я с группой соотечественников зашла в кафе. Нас мучила жажда, и я по-

просила хмурого официанта подать нам какой-нибудь воды. Нам, пришлось необычайно долго ждать нашего заказа. Затем мы решили закусить, но, что бы я ни спрашивала, в кафе ничего не оказывалось. Решив, что мой английский язык, который я так тщательно изучала в Москве, не на высоте, я попросила накормить нас чем угодно и заметила, что мы русские и что я плохо владею английским языком. Хмурое лицо официанта сразу же расплылось в улыбке. Через мгновение нам было подано требуемое.

ОЦЕНКА ГАЗЕТЫ

ПОВЕДЕНИЕ американос в Монтевидео ничем не отличается от поведения американос на конференциях южноамериканских стран в Рио де Жанейро (август 1947 года) и в Боготе (январь 1948 года).

Вот как расценивает уругвайская газета «Ла Марча» рекламируемое американцами сотрудничество латино-американских стран с США:

«Сотрудничество может дать нам только вооружение, военные материалы, технических директоров, иностранных офицеров, иностранных специалистов и иностранные планы войны. Кроме того это даст нам то, что необходимо для занятия благородным искусством войны, то есть, противника. Уругвай, к несчастью, не имел врагов, но военное сотрудничество спасёт нас от этого упущения».

Беседуя однажды с уругвайским журналистом об американос, я напомнила ему уже известную читателям цитату из «Королей и капусты».

Он усмехнулся и, достав с полки книжку О. Генри, привёл мне другую цитату: «В том году в Соединённых Штатах среди прочих несчастных случаев был президент-демократ».

ИНЦИДЕНТ НА БАНКЕТЕ

ЛЕТОМ прошлого года в Монтевидео приехал видный кубинский поэт Николас Гильен. На банкете, после различных речей и тостов, Гильен прочёл свою поэму в честь Сталинграда. С кислой улыбкой американец дважды ударил в ладоши. Следующее стихотворение, в котором поэт гневно обличал хозяйничанье в Южной Америке американцев, вызвало у него совсем иную реакцию. Он пытался прервать поэта. Но Гильен оказался человеком непугливым.

— Я пишу, что думаю, и вправе свободно выражать свои мысли. Здесь не Соединённые Штаты!

Покидая Монтевидео, Николас Гильен подарил мне свою книжку стихов со следующей надписью:

«Представительнице великой страны, которую я люблю, потому что в ней живёт будущее демократии».

Литературная запись
Ю. СМЕРНОВА.

ИРОНИЧЕСКАЯ СМЕСЬ

ЧТО ДЕЛАТЬ

Не сетуй, что дела твои плохи.
Они пойдут легко до удивленья:
Ты только чаще сочини стихи
И реже налегай на заявленья.

КУДА ДУЕТ ВЕТЕР

Как снеговой, холодный ветровой
Сто раз на дню меняет направление,
Так и сосед мой, критик Тимофей,
Не покраснев, меняет точку зренья.
С трубою рядом на моем дому
Поставлен флюгер, сделанный из жести.
Зачем ему вертеться одному?
Вертелся бы с моим соседом вместе!

Однажды...

КОРОТКО И ЯСНО

Однажды у поэта А. Архангельского, автора многих остроумных эпиграмм на современных деятелей литературы и искусства, спросили:
— А на Станиславского у вас тоже имеется эпиграмма?

— Конечно, — улыбаясь, ответил поэт. — Вот она:
«В нём каждый атом
Дышит МХАТОМ».

ПЕРЕД ПОСТАНОВКОЙ
«ГАМЛЕТА»

Однажды В. В. Лужский проводил свой летний отдых на Черноморском побережье. Каждый день он подолгу купался в море и только к обеду возвращался домой.

— И охота вам так долго купаться! — заметил ему как-то один из друзей. — К чему это вам?

— Хочу похудеть, — ответил Лужский. — Может быть, зимой придётся играть тень отца Гамлета... Пригодится!

РАЗГОВОР ПО ТЕЛЕФОНУ

Однажды поздно вечером в квартире В. О. Топоркова раздался телефонный звонок.

— Это квартира Топоркова? — спросил кто-то спокойным голосом.

— Да.
— Кто у телефона? Василий Осипович?

— Да.
— Говорит Константин Сергеевич Станиславский.

В полной уверенности, что его «разыгрывает» один из приятелей, Топорков продолжал разговор в флибушечном тоне:

— Ну, что же тебе, старик, надо? Завтра день твоего рождения... Придём, придём, готовь угощение.

— Послушайте, кто это говорит: Топорков?

— Да, Топорков.

— С вами говорит Константин Сергеевич Станиславский.

— Ну, ладно, ладно, будет!.. Что тебе нужно? — Я поздравляю вас с присвоением вам звания заслуженного артиста.

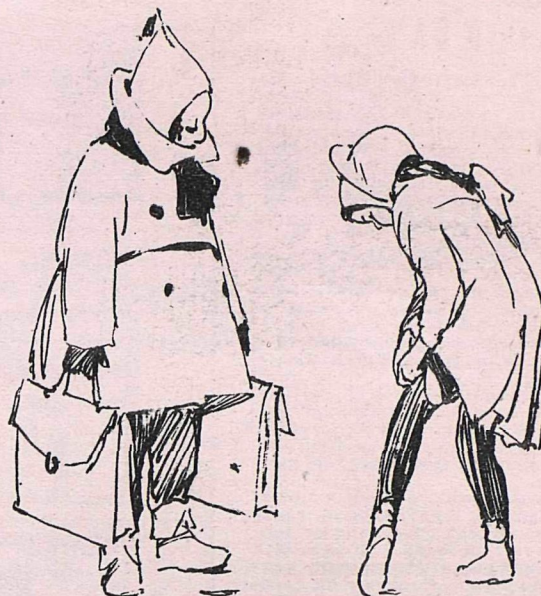
— Откуда же ты это знаешь?

— Мне сообщили из ЦИК, а завтра это будет опубликовано.

— Ну, ладно, ладно, будет тебе! — ответил, смеясь, Топорков.

— Слушайте, — продолжал несколько раздражённый голос, — с вами говорит... гм... народный артист Станиславский. Вы сомневаетесь? Ну, тогда... Могу прочитать кусок из вашей роли...

И Топорков услышал сначала покашливание, а затем совершенно отчетливо голос Константина Сергеевича Станиславского.

— Мой папа уже все книги перечитал.

— Откуда ты знаешь?

— А он давно уже ничего не читает.

Вл. МАСС и Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

«ЭРУДИТ»

Лев Николаевич Толстой
Предпочитал язык простой.

Без иностранных выкрутасов
Писали Пушкин и Некрасов.

Но не таков наш «эрудит»,
Родной язык ему претит.

Он говорить не будет с вами
Простыми, русскими словами.

Он выражается «красиво»,
Но не легко его понять.
Пред ним стоит альтернатива,
Там, где бы выбор мог стоять.

Где нужно слово, там тирада
Рождается в его уме,
И там, где вывод сделать надо,
Там он выводит резюме.

Где речь о бодрости идёт,
Там он толкует о мажоре,
То, что все знают наперёд,
Он знает только априори.

Как в час рассвета самый ранний
Туман, сгущаясь средь полей,
Приобретает очертанья
Волшебных скал и кораблей,
Так часто и его работа
Имеет видимость... чего-то.

Допустим, хочет он сказать,
Что некий автор, повесть строя,
Не смог достойно показать
Характер главного героя.

Об этом так расскажет он:

«Ещё Флобер и Сен-Симон,
Умалчивая о Стендале,
Неоднократно отмечали,

Что фурьерист Леконт-де-Лиль,
В плену концепций запоздалых,
Эстетизируя свой стиль
На символических началах,
Воспринимал духовный мир
Иначе, чем Вильям Шекспир.

Наш автор не берёт примера
Ни с Сен-Симона, ни с Флобера.

На стиль, который он избрал,
Леконт-де-Лиль не повлиял.

Ему враждебен, как ни странно,
И чужд, заметим а пропо,
И романтизм Шатобриана
И демонизм Эдгара По.

Но в абрисе его героя
Есть стилистический шаблон:
Он фрагментарен и порою
Потенциально обеднён...

Так тинной слов любую фразу
Он обволакивает сразу.

Зачем же искажает он
Словарь... простите, лексикон?

И почему в своих пространных
Трудах,

уродуя язык,
Без слов туманных,
Иностранных
Он обходиться
не привык?

Мы полагаем — неспроста.
Мы понимаем «эрудита»:
Ведь пустота, как нагота,
Должна быть
чем-нибудь
прикрыта.

«...Опустела Вача. На дверях отделов исполкома райсовета вывешены объявления о прекращении приёма посетителей. Приостановил свою деятельность райфо. На замке отделение Госбанка. Замерла жизнь в прокуратуре...»

Что же случилось в Ваче? Что заставило граждан Вачи независимо от их общественного и служебного положения покинуть жилища и прервать внезапно работу почти во всех районных учреждениях? На эти волнующие вопросы отвечает Мих. Полонский в фельетоне в газете «Горьковская коммуна».

«Все на сенокосах и сенозаготовках!» — этому лозунгу подчинены мысли и устремления районных работников. Житиво, хлебосдача, служебные обязанности, нормальная деятельность учреждений — всё обождёт, всё по боку! На повестке дня личная корова!

У сельских работников тоже имеются коровы. И вот висит замок на дверях Федуринского сельсовета: председатель Васильева обеспечивает собственной корове сытую зимовку. Прекратила свои функции парторганизация Талынского колхоза имени Ленина: секретарь Семанин на заготовке кормов для своей буренки.

А колхозникам как быть? У них ведь тоже есть скотина! И вот в Федуринском колхозе уборка хлеба приостанавливается на два дня: все колхозники самовольно ушли на сенокосы... В Талынском колхозе из 65 трудоспособных выходит на жнитво ржи десяток человек, а все остальные заготавливают себе сено.

После этого не удивительно, что Вацкий район по хлебозаготовкам и уборке урожая занимает последнее место.

«Такова цена собственнического ажиотажа и стяжательского рвения, охватившего вацких корововладельцев сверху донизу», — пишет Мих. Полонский и заканчивает свой фельетон:

«Пахнет сеном над лугами в Вацком районе... На сей раз скверно пахнет».

«ЧУДЕСА» НА КАЗАНСКОМ ВОКЗАЛЕ

Вот о каких «чудесах» сообщает в «Московском большевике» В. Шипов: «...От платформы вокзала уходит последний поезд — и сразу безлюдно становится в пассажирских залах.

И в ночном безмолвии стены вокзала вдруг начинают раздвигаться.

Выше чем на 500 квадратных метров увеличивается и без того огромный зал № 4. Комнаты отдыха увеличиваются в пять раз, читальня — в семь раз, помещения парикмахерской — в десять раз и т. д.

К утру весь Казанский вокзал разрастается вширь до небывалых размеров.

Когда занималась заря и свет побеждал тьму, а следовательно, прекращались всякие таинства и всё принимало свой прежний вид, составлялись официальные документы, которые свидетельствовали о том, что в ночные часы площадь вокзальных помещений действительно была гораздо больше существующей на самом деле.

Читателю, конечно, хочется узнать, чьей магической рукой совершались эти «чудеса». Рукой? Оказывается, вовсе не рукой, а... ногой. И даже не одной ногой, а тремя парами ног. Эти ноги принадлежали бригаде полотёров из Коммунального треста Киевского района Москвы.

Лет шесть тому назад этот трест заключил с администрацией Казанского вокзала договор на натирку полов. С тех пор три полотёра являлись по ночам на вокзал и производили натирку полов с помощью мастики, воска и пр. После работы они сами заполняли бланки нарядов и, скрепив их подписью представителя зала, сдавали в трест.

И никого не удивляло, что вышеуказанные три полотёра, точно богатыри, шагают по вокзальному паркету семимильными шагами...

Так ни разу и не вызвало трестовское начальство своих чудо-полотёров, ни разу не поинтересовалось их баснословными делами и заработками.

И лишь недавно, когда стали разбираться в причинах многомиллионных убытков Казанского вокзала, вдруг спохватились: почему так много денег ушло на натирку полов? Взялись за проверку старых нарядов, хорошенько подсчитали и ужаснулись: «Только за один год переплатили... больше 200 тысяч рублей».

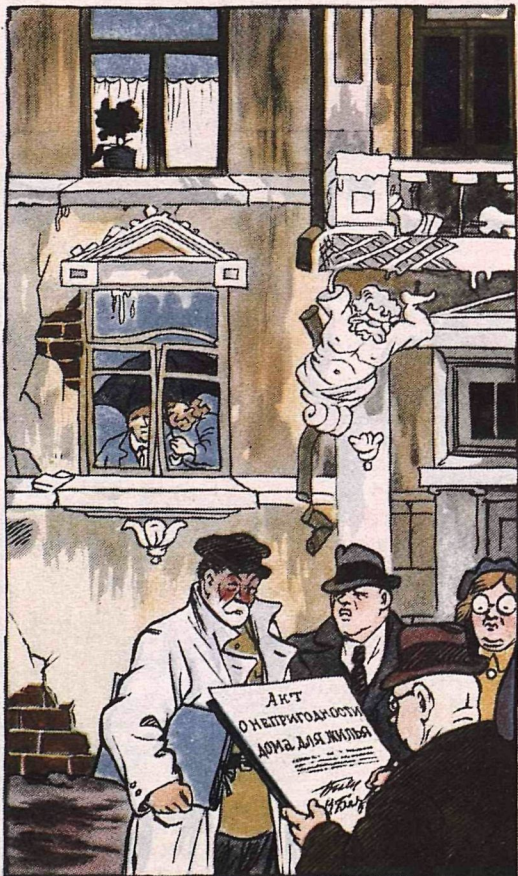
Автор фельетона В. Шипов приходит к правильному выводу:

«Вряд ли всё это — дело рук (точнее, ног!) полотёров-чудотворцев. Тут, видимо, поработали ещё чьи-то руки из категории так называемых загребущих».

Совершенно справедливое замечание! Без руки тут дело не обошлось. Шесть лет натирать полы, представлять фиктивные наряды, втирая кому-то очки, — и не поскользнуться! Тут, бесспорно, требовалась чья-то мощная и верная рука.

ДРАМА В ДВУХ АКТАХ

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

Между первым и вторым актом проходит не больше полугода.

ЕЩЕ О ТЕЛЕГРАФЕ

Текст телеграммы, поданной в Москве, ясно и недвусмысленно гласил:

«Вторник восемь часов вечера два билета приезжайте».

И вот зашумели-загудели провода... и в город Красноармейск (Пушкинский район, Московской области), на Краснофлотскую улицу, в дом № 10, Ольге Руньковой доставили телеграмму:

«Сборник восемь часов вечера бабье лето приезжайте».

Что общего между двумя билетами и бабьим летом, остаётся полной загадкой, которую в состоянии разгадать лишь работники телеграфа.

С ЛЕГКИМ ПАРОМ!

Зимовниковский райисполком (Ростовской области) внимательно и чутко относится к бытовым нуждам своих граждан. Стоило лишь поднять вопрос о том, что местная баня используется не по назначению и в ней расположились нотариальная контора, контора кинофикации, а также жилищный отдел, как было принято решение о немедленном освобождении бани от посторонних жильцов.

Однако прошло немного времени, и в бане райисполком спокойно разместил Дом колхозника.

Вероятно, скоро будет принято новое решение о бане. Баню, конечно, немедленно освободят, и райисполком срочно займётся подысканием новых жильцов.

СТРАХИ В ГОССТРАХЕ

Управление Госстраха в Узбекской ССР старается быть оперативным и чётким в своей работе. Гражданин Синдеев официально запросил Узгосстрах выслать ему страховую премию за умершего отца. Управление ответ не задержало и тут же чётко и ясно сообщило:

«Ввиду поступающих с мест запросов о том, кому следует выплачивать премии за уничтожение хищных зверей, управление Узгосстраха разъясняет, что премии должны выдаваться только членам охотничьих обществ».

Вряд ли гражданина Синдеева хоть сколько-нибудь удовлетворило это разъяснение, и он, повидимому, снова вступит в переписку с управлением. Но мы, к сожалению, никак не можем его застраховать от получения из Узгосстраха подобного же ответа.

НА ВЕТЕР...

Рядом с исполкомом в городе Глазове, Удмуртской АССР, стоял ветхий домик. Было решено возродить это сооружение. И с осени 1947 года начался в старом доме большой, капитальный ремонт. К лету 1948 года оставалось только покрыть кровлю и произвести внутреннюю отделку основательно отремонтированного домика.

Тогда-то Глазовский исполком осенило новое решение: а не сломать ли это сооружение? И не построить ли на его месте новые каменные хоромы? Сломать и построить!

Скоро такие решения выносятся, но ещё скорее выполняются.

В общем отремонтированный дом уже благополучно сломан, а 47 тысяч рублей, уплаченных за ремонт, пущены, как говорится, на ветер...

ГОТОВИТСЯ СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА: «ВПЕРВЫЕ В КРОКОДИЛЕ»

В номере будут помещены материалы авторов, не печатавшихся ранее в Крокодиле.

Просим писателей, поэтов, журналистов, художников и всех читателей присылать в Крокодил рассказы, фельетоны, стихи, эпиграммы, басни, карикатуры, темы для карикатур, фотографии для фотовитрины Крокодила, документы.

Материалы можно присылать на международные и внутренние темы.

Без слов о качестве продукции.

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Времена факиров и крикливых афиш давно миновали. Поэтому особенно странно, что и сегодня московских литераторов иной раз заывают на творческие диспуты методами бывших факиров...

Вместе с утренней почтой в тысячу адресов были доставлены приглашения, отпечатанные на меловой бумаге. Они извещали литературную общественность столицы об имеющей быть в Центральном доме литераторов дискуссии на тему «Проблемы роста современной советской прозы». Сам по себе этот факт не представлял ничего из ряда вон выходящего и ничего удивительного (если не считать того, что творческие дискуссии в Доме литераторов — чрезвычайная редкость). Удивительным было другое. В билете приводились тезисы предстоящего доклада писателя Ю. Либединского. Вот эти-то тезисы и заставили нас вспомнить рекламные ухищрения ярмарочных факиров. Особенно поражают такие пункты программы:

«...Преодоление «ибсеновского героя» в романе советского писателя Ажаева».

«Произведения, летящие в будущее, и произведения, вязнущие в тине пустяков».

«Романы и повести, стремящиеся превратиться в драмы. Киносценарии, превращающиеся в повести. Очерки, превращающиеся в поэмы».

«Можно ли в художественной прозе заменить описание и повествование диалогом?»

Вот какие диковинки ждали всякого, кто откликнулся бы на приглашение секции прозы и посетил доклад Ю. Либединского.

Надо полагать, что В. Ажаев, работая над своим романом «Далеко от Москвы», меньше всего заботился о том, чтобы преодолеть «ибсеновского героя». Да и странно было бы, повествуя о советских людях, строящих нефтепровод на Дальнем Востоке, вспоминать

Пер-Гюнта или доктора Штокмана!

Но это обстоятельство, видимо, не смутило докладчика. Не смутила его и перспектива поведать своим слушателям о «вязнущих» и «летящих» произведениях, о бесчисленных «превращениях» одного жанра в другой и обратно, или, наконец, сомнительная необходимость категорически решить вопрос, «можно ли в художественной прозе заменить описание диалогом».

Мы не касаемся вопроса о том, в какой мере доклад Ю. Либединского соответствовал его тезисам. Мы хотим только сказать, что стремление секции прозы и Дома литераторов любой ценой зазвать слушателей, поразить их воображение загадочной и многообещающей «афишей» не кажется нам похвальным.

Н. АСТРОВ

Москва.

Дорогой Крокодил!

Существует рассказ о двух приятелях, которые вели следующую беседу:

- Мы с тобой шли?
- Шли.
- Кожух нашли?
- Нашли.
- Где ж он?
- Что?
- Кожух.
- Какой кожух?
- Да мы с тобой шли?
- Шли...

И т. д.

Я думаю, этот рассказ является лишь несколько видоизмененным вариантом происходящего в действительности разговора между Краснопресненским районным жилищным управлением Москвы и дирекцией завода «Пролетарский труд».

- Вы дом получили?
- Получили.
- Значит, он ваш?
- Наш.
- Почему же вы его не ремонтируете?

— Что не ремонтируем?

— Дом.

— Какой дом?

— Да вы дом получили?

— Ну, получили.

— Значит, он ваш?

— Ну, наш.

— Так почему же?...

И т. д.

Этот содержательный и полный глубокого смысла разговор начался около двадцати лет тому назад и ведётся до сих пор. Речь идёт о доме № 4 по Шмидтовскому проезду.

Как сообщают старожилы дома, дирекция, предвидя предстоящий рано или поздно решительный разговор, припасла на этот случай веский аргумент: ею утеряны документы о том, что в своё время дом был передан заводу.

А дом, того и гляди, рухнет!

А. Г. СЕРЕГИНА,
депутат Верховного Совета
Союза ССР

Уважаемый Крокодил!

Председатель нашей промышленной артели «Трудовик» получил на-днях страшную и загадочную бумажку и до сих пор не может прийти в себя.

Председатель Курского областного союза лесопромышленной кооперации тов. Ананьев предлагал артели изготовить и поставить для продажи колхозам обозных изделий: телег 00 штук, колёс 00 штук, станов 00 штук.

О ходе изготовления и о сдаче обозных изделий наша артель обязана ежедекадно телеграфировать тов. Ананьеву, иначе «будут приняты строгие меры взыскания».

Ознакомился я с директивой тов. Ананьева и затрудняюсь, право, кого, собственно, приводить в чувство, — председателя артели или самого Ананьева?

И. КОРОБОВ,
секретарь РК ВКП(б)

с. Уразово,
Курской обл.

Товарищ Крокодил!

Известно, что каждый судья прежде всего должен быть объективным и беспристрастным. С этой бесспорной истиной, вероятно, согласен и наш народный судья 1-го участка. Поэтому он совершенно «объективно» выселил гражданку Васильеву из её собственной квартиры и абсолютно «беспристрастно» вселил в эту квартиру гражданку Кузьмину.

Вынес такое решение, судья, очевидно, полагал, что тот факт, что Кузьмина, помимо истицы, является также его собственной женой, не бросит тени на его судебную деятельность.

А. РЕПНИКОВ,
секретарь РК ВКП(б)

г. Данилов,
Ярославской обл.

Дорогой Крокодил!

Очевидно, наш сельсовет никак не может примириться с мыслью, что моего мужа нет уже в живых. Поэтому работники сельсовета исправно облагают покойного всеми видами налогов, которые приходится вносить мне самой.

Таким образом, чья память моего мужа, сельсовет не оставляет без внимания также и меня.

К. ЛЕЖАВА

с. Диди-Джихайши,
Самтредский район,
Грузинской ССР.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

В Крокодиле № 22 сообщалось о том, что при строительстве Урта-Такайского водохранилища сберкасса не работает из-за отсутствия ключа у сейфа. Главное управление сберегательных касс сообщило, что сберкасса при строительстве приступила к работе.

В Крокодиле № 23 сообщалось о том, что в Актюбинске здание, принадлежащее областной библиотеке, было занято под чайную. Исполком городского совета сообщил, что здание возвращено областной библиотеке.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ, Г. РЫКЛИН.

Изд-во «Правда»

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц. Москва. Изд. № 710. Подписано к печати 12/X 1948 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 1½. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А — 09467.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 2291. Тираж 150 000 экз.

9 окт. 1948

КРОКОДИЛ

9102
За рубежом

Всесоюзная
книжная палата
обл. экз.
1948

20

Рис. Бор. ЕФИМОВА

РАЗГОВОР СО СТАТУЕЙ СВОБОДЫ

— Никак не пойму, мисс, кто из нас за решёткой: я или вы?

Рис. И. СЕМЕНОВА

НЕ ТРАТЬТЕ, КУМЕ, СИЛЫ..

— Попробуем поднять это закатившееся солнце!..

Рис. Д. ДУВИНСКОГО

НОЧЬЮ В НЬЮ-ИОРКЕ

— Караул!.. К нам лезут бандиты!..
— Спокойно! Проводи их ко мне в кабинет! Это по делам выборной кампании!

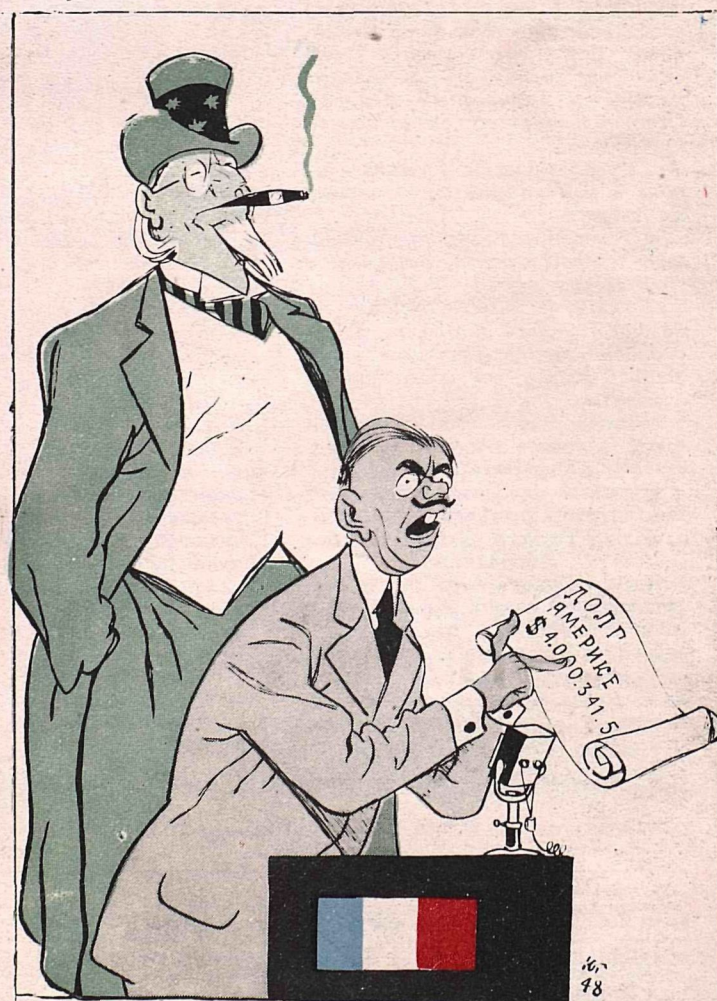

Рис. Ю. ГАНФА

ВОСПИТАННЫЙ ФРАНЦУЗ

— Наш долг велит нам беспрекословно выполнять все указания США!